

мических преобразований, направленных на искоренение причин, порождающих теневые отношения. А в этом случае речь должна идти о коренном реформировании системы экономических отношений, приведении ее в соответствие с потребностями, интересами общества в целом и каждого гражданина в отдельности.

По мнению большинства экономистов, важнейшим направлением трансформации теневой экономики должно быть масштабное введение рыночных отношений. В этом плане необходимо: вывести из подполья все виды общественно полезной хозяйственной деятельности по производству благ и услуг населению; законодательно обеспечить гарантии индивидуально-трудовой формы собственности, вплоть до отмены ряда статей уголовного законодательства, но с обязательным, утвержденным законом, механизмом ее материально-технического обеспечения; создать стабильную налоговую систему, базирующуюся на твердых ставках налогов, без увязки с уровнем рентабельности; создать эффективно действующую финансово-контрольную и правоохранительную службы. Экономические меры должны быть подкреплены комплексом политических и социальных аспектов: обеспечение стабильности властных структур, строгое исполнение закона, гарантии свободы хозяйственной деятельности, строгий контроль за работой органов управления.

¹ См.: Осипенко О. Мафия как экономический феномен // Экономические науки. 1991. № 2. С. 59.

² См.: Лазовский В. О сущности, структуре и объектах «теневой экономики» // Там же. 1990. № 8. С. 63.

³ См.: Осипенко О. К анализу феномена «черного рынка» // Там же. 1990. № 8. С. 70.

ДИНЬ ШОН ХУНГ

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПОДРЯДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ВЬЕТНАМА

Вьетнам сегодня переживает бурный процесс формирования новых для него рыночных структур в экономике. Качественно изменяется вся система производственных отношений, прежде всего отношений собственности. Аренда делает государственную собственность («ничейную», если так можно сказать) более близкой интересам работников. На срок, обусловленный договором, они становятся коллективными совладельцами этой собственности. А само владение собственностью, пусть даже и временное, является действенным стимулом роста эффективности труда и внедрения технических нововведений. До 1986 г. обстановка в экономике Вьетнама характеризовалась медленными темпами развития и низкой эффективностью общественного производства.

Хотя крестьянство составляло 80 % населения страны, а уровень жизни оценивался в килограммах риса, здесь постоянно ощущалась нехватка продовольствия и самых необходимых товаров народного потребления. Переход к рыночной экономике, где нашли место многоукладность и арендные (подрядные) экономические отношения, позволил населению свободно заниматься производственно-предпринимательской деятельностью. Десятки миллионов крестьянских семей получили экономическую самостоятельность, стало проще реализовывать и приобретать товары.

В сельском хозяйстве Вьетнама утвердилась принципиально новая система экономических взаимоотношений государства с кооперативами и кооперативов с крестьянами: это система индивидуального и группового (семейного) подряда. Раньше осуществлялась «оплата по трудовым дням». Каждый день после работы в производственных бригадах проходили собрания, на которых подводились итоги, труд каждого оценивался в баллах с учетом времени и качества выполненной работы. Такая форма оценки и оплаты труда постепенно утратила свою эффективность. Оценка труда, коллективно представляемая, обычно оказывалась неточной, четких технико-экономических нормативов в сельскохозяйственном производстве не было. Кроме того, в обычной производственной бригаде работающие совместно люди, как правило, были связаны семейными и соседскими отношениями, поэтому их оценки страдали субъективностью, часто были снисходительными, действовал принцип «легче каждому, легче всем»¹.

С 1970 г. во вьетнамских кооперативах была введена форма оплаты с учетом трех показателей: объем продукции, расход материально-технических средств и трудодень (в форме коллективной оценки труда каждого). По этим показателям бригада ежедневно определяла и коллективно оценивала трудовой вклад каждого. Эта форма по сравнению с прежней была более прогрессивной. Особенно хороших результатов добивались кооперативы, в которых были кадры высокой квалификации, а рядовые члены обладали чувством ответственности за дело. Однако подряд по отдельным видам работ не соответствовал специализации сельскохозяйственного производства. При такой форме оплаты труда работник не отвечал за конечную продукцию. Это породило ряд нездоровых явлений: подрядчики гнались за количеством работ, стремясь выработать больше трудодней, и не обращали внимания на качество; непроизводительно использовалось рабочее время, потому что эта форма подряда тесно связывалась с работой «от звонка до звонка»; руководящие кадры и рядовые члены кооперативов допускали различные нарушения формы оплаты и хозяйственной деятельности (сговор с целью приписки трудодней, уход «в торговлю» и т. д.).

С 1980 г. в некоторых провинциях Северного Вьетнама появилась новая форма подряда — это был подряд по конечной продукции с доведением его до каждого труженика. Кооператив относительно равномерно распределял земли между крестьянскими дворами (с учетом качества почвы, удаленности полей от жилья, расположения участков на возвышенности или низменности). Подрядный договор на производство риса, заключаемый между кооперативом и его членами, выступавшими в качестве подрядчика, включал три производственных процесса: выращивание рассады и ее посев, уход и сбор урожая. Весь же технологический цикл выращивания риса состоит из восьми операций. Пять из них, а именно: обработка почвы, ирригация, обеспечение семенами, удобрение и защита растения — оставались в компетенции кооператива. Подрядчики сдавали кооперативу свою конечную продукцию (урожай риса) по установленным нормам. Сверхнормативная продукция полностью оставалась в распоряжении крестьян. Это поднимало интерес производителя к труду, стимулировало стремление вложить в производство не только труд, но и материальные средства.

Внедрение в стране этой новой формы оплаты труда оказалось весьма результативным. Согласно статистическим данным, в течение трех лет (1981—1983), несмотря на плохие погодные условия, недостаток удобрений и средств защиты растений, общий объем сбора зерновых культур ежегодно повышался в среднем на миллион тонн и превысил показатели 1976—1980 гг. примерно в пять раз. Темпы развития сельского хозяйства возросли на 5,7, а производство риса — на 8,5 %².

Однако после бурного развития и больших достижений наступил этап спада, определенного сокращения сельскохозяйственного производства. Появились негативные явления, которые сдерживали эффективность подряда. Так, многие кооперативы сняли с себя всякую ответственность перед подрядчиками, отказывая им в помощи и требуя от них лишь своевременной сдачи установленного подрядом объема продукции. В ответ на такую позицию кооперативов подрядчики отказывались сдавать им готовую продукцию, рос их долг кооперативу и государству. Это явление становилось все более массовым. Стоимость рабочего дня с каждым днем уменьшалась, а вместе с нею ухудшалась жизнь подрядчиков. Крестьяне все чаще стали отказываться от подряда, возвращая кооперативам взятые в аренду земли³.

Форма применения в кооперативах подряда по конечной продукции и доведения его до каждого труженика оказалась несовершенной. Так, лишь три операции, которые выполнял подрядчик, были непосредственно связаны с конечной продукцией. Остальные пять операций, выполняемые кооперативом, такой связи не имели. Недоработки в системе подрядных отношений определили неодинаковые права подрядчиков и производственных бригад кооператива. В результате производственная ответственность каждой из сторон была неодинаковой и фактически не реализовывался принцип оценки труда по конечной продукции. Кроме того, в трех основных операциях по выращиванию риса были довольно четко определены трудовые и материальные нормы, а в остальных операциях (находившихся в ведении кооператива) такие нормы не устанавливались, что приводило к произвольной оплате труда. Многие кооперативы неграмотно выполняли управленческие функции, допускали грубые нарушения финансовой дисциплины из-за отсутствия действенного контроля за их деятельностью. Все это способствовало расточительству, хищению денежных и материальных средств, сокращению поголовья

тяглового скота. Недовольство рядовых работников кооперативов вызывало и то, что непосредственные производители продукции содержали за счет своего труда непомерно большой управленческий аппарат самого кооператива и разных местных ведомств. Государственные сельскохозяйственные организации и ведомства не несли должной ответственности за плохое снабжение хозяйств удобрениями и средствами защиты растений; закупка государством сельскохозяйственных продуктов у кооперативов велась на неэквивалентной основе.

Среди радикальных экономических реформ в сельском хозяйстве Вьетнама исследуемого периода наиболее прогрессивной, на наш взгляд, является такая форма, как подряд по договорным ценам. В 1985 г. в общине Хайминь (провинция Ханамнинь) с началом уборки урожая было решено увязать производственный план с нормой вознаграждения вместо существовавшей балльной оценки труда. Уже в 1986 г., когда сдельная норма зимне-весеннего урожая составляла 118 кг на 360 м², каждый член кооператива при ее выполнении получил по 43 кг риса. В осеннем урожае сдельная норма составляла 110 кг на 360 м², каждый получил по 35 кг. После окончания уборки урожая выполнявший сдельную норму член кооператива получал по 30—35 % объема произведенной продукции⁴.

Такая форма подрядного договора стимулирует трудовую активность: при выполнении нормы каждый член кооператива заранее знает свою часть дохода. Для успешного развития этой формы подряда в кооперативе общины Хайминь провели общую инвентаризацию имущества, сырья, продуктов; завершили агрохимическое обследование земли коллективного пользования и в соответствии с этим оценили возможности подряда по каждому виду почвы. Кооператив выделил 60 % пашни под рис и распределил ее в расчете на каждого человека, чтобы гарантировать всем семьям основной продукт питания. Дворам, имеющим производственный опыт, рабочую силу и капитал, выделялись дополнительные площади (до 40 % от имеющейся). Семьям погибших героев и тем, в которых не хватало трудовых рук, кооператив распределил землю с учетом их возможностей. Эти семьи освобождались от уплаты налогов и взносов в фонд кооператива.

Правление кооператива решило классифицировать крупный рогатый скот по стоимости с целью передачи его членам кооператива. Так, буйвол класса «А» приравнивался по стоимости к 800 кг неочищенного риса, класса «Б» — 750 кг. Покупатель обязывался возвратить кооперативу это количество риса в течение трех урожаев, причем с первого урожая вносил 50 % стоимости буйвола. Для покупки скота кооператив выделял ссуды⁵.

Система подрядных отношений на всех этапах ее развития содействовала решению важных проблем формирования рыночной экономики. Развитие этой системы в сельском хозяйстве Вьетнама имеет особое значение, ибо коренным вопросом сегодняшнего дня для страны остается продовольственное снабжение населения. Не случайно эта сфера стала, по сути, полигоном испытаний новых форм ведения производства. И результаты оказались обнадеживающие: с 1985 по 1990 г. производство риса, главной зерновой культуры Вьетнама, увеличилось с 15.874 до 19.191 тыс. т⁶.

¹ См.: Нгуен Хонг Шон. Распределение в сельскохозяйственных кооперативах — путь дальнейших поисков. Ханой, 1988. С. 15.

² Там же. С. 15.

³ Там же. С. 16.

⁴ Там же. С. 17.

⁵ См.: Фан Куанг Нием. Семейный подряд и арендный аукцион в сельскохозяйственной общине. Ханой, 1989. С. 19.

⁶ См.: Статистические данные СРВ. Ханой, 1991. С. 51.